

Вэнь Кэсин заметил, что на лбу Чжоу Сюя выступил пот, и поспешил обмахнуть его веером:

— А-Сюй, тебе жарко?

Чжоу Сюй ответил:

— Изначально не было жарко, но стоило тебе заговорить, как внутри всё закипело.

Вэнь Кэсин лишь улыбнулся, не придав этим словам значения, и продолжил обмахивать Чжоу Сюя.

Чжан Чэнлин, тяжело дыша, прохрипел:

— Дядюшка Вэнь, с наставником всё в полном порядке, лучше бы вы обо мне позаботились. Мне очень жарко.

Вэнь Кэсин и Чжоу Сюй натянули поводья и обернулись. Чжан Чэнлин сидел на корточках, обливаясь потом, а его юное лицо покраснелось. Чжоу Сюй нахмурился:

— Опять ленишься? Будешь тренироваться еще полчаса.

Чжан Чэнлин обессиленно проговорил:

— Наставник, я уже тысячи раз прошел этот комплекс шагов Девяти дворцов плывущих облаков, я знаю его наизусть, правда, ошибок больше не делаю. Можно мне не тренироваться?

— Еще и пререкаешься? — голос Чжоу Сюя оставался суровым. — Добавляю еще час.

Вэнь Кэсин поспешно вмешался:

— Чэнлин, час уже прошел, иди скорее лечить раны наставника.

— Есть! — Чжан Чэнлин торопливо закивал, внутренне ликуя. Пусть время лечения наставника было коротким, это давало ему хоть немного передохнуть.

Чжоу Сюй бросил на Вэнь Кэсина гневный взгляд. В боевых искусствах важна непрерывность тренировок, а Вэнь Кэсин постоянно прерывал его занятия с учеником — это ужасно раздражало.

Вэнь Кэсин в ответ лишь невинно улыбнулся. Он мог пойти на уступки в чем угодно, но только не в вопросе лечения А-Сюя. В последние дни состояние А-Сюя в час крысы становилось всё лучше, и останавливаться было нельзя ни в коем случае.

Чжан Чэнлин закончил лечить наставника и подошел к Е Бай-и, чтобы тот передал ему внутреннюю энергию. После всего этого он наконец смог перевести дух и продолжил следовать за лошадью наставника, отрабатывая шаги Девяти дворцов плывущих облаков.

С тех пор как они покинули озеро Тайху, у Чжан Чэнлина почти не было ни минуты покоя, если не считать коротких перерывов на еду и лечение наставника. Днем он без остановки практиковал шаги, следуя за лошадью, а ближе к вечеру учил другие приемы под присмотром наставника, иногда получая наставления от Вэнь Кэсина и Е Бай-и. По ночам же вместо сна он предавался медитации.

Незаметно для всех Чжан Чэнлин добился огромных успехов, но Чжоу Сюй, Вэнь Кэсин и Е

Бай-и не спешили говорить об этом вслух. Сам Чжан Чэнлин ничего не понимал, он лишь знал, что его внутренняя энергия выросла с двухсот с лишним единиц до пятисот с лишним, а количество использований навыка Парящий феникс танцует в ивах наконец достигло тысячи, что позволило открыть следующий навык — Ветер в рукавах, низкий и высокий.

Этим вечером они не успели добраться до постоянного двора и были вынуждены заночевать в дикой местности. Вэнь Кэсин развел костер и приготовил вкусный рыбный суп, которым все остались очень довольны.

Чжан Чэнлин не удержался и сказал:

— Дядюшка Вэнь, вы такой мастер.

— Только сейчас оценил мастерство своего дядюшки Вэня? — рассмеялся Вэнь Кэсин. — Не волнуйся, через десяток лет твое мастерство в боевых искусствах станет таким же выдающимся, как у меня.

Чжан Чэнлин в замешательстве ответил:

— Дядюшка Вэнь, я имел в виду, что вы мастер готовить.

Вэнь Кэсин запнулся, протянул руку и щелкнул Чжан Чэнлина по лбу:

— Глупый мальчишка.

Чжоу Сюй невольно усмехнулся и поспешно отвернулся, чтобы Вэнь Кэсин не заметил.

Е Бай-и не стал церемониться и расхохотался:

— Щенок, по твоей логике получается, что именитые повара еще искуснее?

— А? — Чжан Чэнлин засуетился. — Нет-нет, я просто хотел сказать, что дядюшка Вэнь вкусно готовит, а не то, что повара лучше него.

Он заискивающе улыбнулся Вэнь Кэсину:

— Дядюшка Вэнь, я не то сказал, не сердитесь.

Вэнь Кэсин хмыкнул и спросил:

— Наелся?

— Наелся, наелся, — поспешно ответил Чжан Чэнлин.

Увидев, что Е Бай-и продолжает пить суп, Вэнь Кэсин не выдержал:

— Ты уже шесть мисок выпил, хватит! Половина котла ушла в твое брюхо, оно еще не лопнуло?

— Тебе какое дело? — Е Бай-и бросил на него косой взгляд. — Сколько хочу, столько и пью.

— Старый изверг, — буркнул Вэнь Кэсин.

— Паршивец, — тут же парировал Е Бай-и.

Чжоу Сюй и Чжан Чэнлин молчали. Они уже привыкли к тому, что эти двое препирались всю дорогу.

Чжан Чэнлин вдруг спросил:

— Наставник, а где на самом деле находится павильон Лунъюань?

Чжоу Сюй ответил:

— В землях Шу. Раньше я посылал людей на поиски, но найти его не удалось.

— О, значит, в Шу. Неудивительно, что мы все время идем на запад, — просиял Чжан Чэнлин.

— В этот раз нас ведет молодой глава павильона Лун, мы обязательно его найдем, — добавил Чжоу Сюй. — Время вышло, начинай тренировку. Пятьсот раз повтори прием Прилет феникса, который я только что показал, а потом садись в медитацию.

— Слушаюсь, наставник! — Чжан Чэнлин тут же вскочил, но вдруг вспомнил кое-что: — Наставник, я теперь могу использовать навык Ветер в рукавах.

Чжоу Сюй замер.

Вэнь Кэсин, только что споривший с Е Бай-и, резко обернулся с радостным удивлением:

— Тысяча раз набралась?

— Да, — уверенно кивнул Чжан Чэнлин. — Набралась.

— Тогда скорее попробуй, — Вэнь Кэсин просиял и поторопил его.

— Хорошо, — Чжан Чэнлин подошел к наставнику. — Наставник, я начинаю.

— Хорошо, — коротко кивнул Чжоу Сюй.

Чжан Чэнлин сосредоточился, направляя внутреннюю энергию по путям навыка Ветер в рукавах, и влил её в тело наставника. Чжоу Сюя прошило током: в отличие от мягкого воздействия Парящего феникса, этот навык действовал стремительно. Он чувствовал, как мягкая, но мощная энергия быстро движется по его меридианам, не только защищая их, но и стремительно исцеляя раны.

В этот миг ему показалось, что гвозди в его теле вовсе исчезли.

Чудеса, да и только.

Чжоу Сюй выдохнул и открыл глаза. Мир стал четче, слух обострился, он уловил тончайшие запахи и легкое дуновение ветра — его пять чувств полностью восстановились!

До этого они возвращались постепенно, благодаря помощи ученика, но он не ожидал, что новый навык окажется настолько эффективным.

Вэнь Кэсин увидел, что взгляд Чжоу Сюя стал ясным и глубоким, и сразу понял: А-Сюю стало намного лучше.

Е Бай-и тоже был удивлен, но лишь хмыкнул:

— Дуракам везет.

Вэнь Кэсин в этот раз не стал спорить, его лицо светилось такой счастливой улыбкой, что он утратил свою обычную невозмутимость и даже выглядел немного глупо. Чжоу Сюй тоже слегка улыбнулся: так даже лучше, у него будет больше времени, чтобы обучить ученика, и наследие поместья Четырех сезонов не пропадет даром.

Затем он снова стал серьезен:

— Чэнлин, живо за тренировку!

— Слушаюсь, наставник! — Чжан Чэнлин вскочил и начал прилежно отрабатывать Прилет феникса.

Вэнь Кэсин сел рядом с Чжоу Сюем и тихо спросил:

— А-Сюй, как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, — ответил Чжоу Сюй. — Если Чэнлин сможет лечить меня раз в день, думаю, даже в час крысы боль не будет возвращаться.

— Это прекрасно! — Вэнь Кэсин был вне себя от радости. — Я знал, что выход найдется.

— Чему радуетесь? Чему вы радуетесь, глупцы? — Е Бай-и закатил глаза. — Пока гвозди в нем, он никогда не поправится. Лечение — это лишь временная мера, чтобы он не умер. Рано или поздно он всё равно погибнет.

— Ты! — Вэнь Кэсин задохнулся от возмущения, но тут же спросил: — Неужели у тебя есть способ?

— Конечно, есть. Попроси меня, и я скажу, — самодовольно ответил Е Бай-и.

Вэнь Кэсин, не раздумывая, выпалил:

— Прошу тебя.

— Хм, скучно, — фыркнул Е Бай-и. — Гвозди нужно извлечь, но как только это произойдет, мощная внутренняя энергия разорвет его меридианы, и он всё равно умрет. Поэтому лучший способ — полностью уничтожить его боевые искусства, а затем извлечь гвозди. Раньше я не был уверен на сто процентов, но теперь, с этим щенком, мы точно сможем спасти ему жизнь.

Вэнь Кэсин сердито уставился на Е Бай-и: всё сводится к тому, чтобы лишить А-Сюя его мастерства!

Е Бай-и лишь закатил глаза. Этот паршивец совершенно не умеет себя вести.

Чжоу Сюй сказал:

— Господин Е, благодарю за заботу, но в этом нет нужды. Что суждено — то суждено.

Лицо Вэнь Кэсина изменилось. Глядя на спокойное выражение лица А-Сюя, он невольно оцепенел: неужели А-Сюй всё еще не хочет жить?

От этой мысли настроение Вэнь Кэсина упало. Однако он тут же подумал: всё может измениться. У Чэнлина есть такая чудесная целительная техника, она по крайней мере сохранит А-Сюю жизнь, а остальное — дело времени.

На лице Вэнь Кэсина снова появилась улыбка, он прошептал:

— А-Сюй, хочешь выпить?

Чжоу Сюй взглянул на него:

— Разве вино не закончилось? Ты говорил, что не успел купить.

Вэнь Кэсин улыбнулся и наклонился к самому уху А-Сюя, едва слышно прошептав:

— Я купил один кувшин специально для тебя.

Чжоу Сюй покосился на него: что это задумал Лао Вэнь? Мастерство господина Е достигло небывалых высот, неужели он думает, что тот не услышит?

Вэнь Кэсин лучезарно улыбнулся, достал из-за пазухи изящный кувшин и вложил его в руки Чжоу Сюя:

— Всего один кувшин, двадцатилетнее Дочь красного.

Глаза Чжоу Сюя загорелись. С самого детства у него почти не было пристрастий, единственным исключением было вино. Двадцатилетнее Дочь красного он не пил уже давно. Особенно теперь, когда пять чувств вернулись, глоток хорошего вина был настоящим блаженством.

Он взял кувшин, сделал глоток, и хотя лицо его осталось бесстрастным, в глазах отразилась радость.

Вэнь Кэсин смотрел на него и тоже невольно улыбался.

Е Бай-и слегка покачал головой, глядя на звезды, решив сделать вид, что ничего не слышал и не видел.

Чжан Чэнлин закончил пятьсот повторений Прилета феникса, чувствуя, что все мышцы ноют и он не может пошевелить даже пальцем. Вернувшись к костру, он с трудом принял позу для медитации и начал практиковать внутреннюю энергию.

Е Бай-и хмыкнул:

— Глуповат, конечно, но хотя бы знает, что глупая птица должна лететь первой.

Вэнь Кэсин тут же метнул на него гневный взгляд:

— Старый изверг, ты можешь хоть раз сказать что-то нормальное?

— А что? Разве он не глуп? — Е Бай-и задрал подбородок. — Вы двое тоже глупцы, пара

глупцов.

— Ты! — Вэнь Кэсин закипел.

Чжоу Сюй поспешно удержал его:

— Лао Вэнь, хватит. Время позднее, отдыхай.

— М-м, — Вэнь Кэсин успокоился и сел медитировать рядом с Чжоу Сюем.

В час крысы Вэнь Кэсин специально открыл глаза, чтобы проверить состояние Чжоу Сюя. Видя, что тот спокоен и всё идет как обычно, он почувствовал огромную радость.

На следующее утро улыбка не сходила с лица Вэнь Кэсина, он даже не стал спорить с Е Бай-и, а сам отправился искать провизию и приготовил вкусный завтрак.

Чжан Чэнлин, уплетая еду, восхищенно сказал:

— Дядюшка Вэнь, вы просто невероятны! В такой глуши смогли найти столько съестного.

— И что тут такого? — улыбнулся Вэнь Кэсин. — Даже в самой глубокой, темной пещере, где нет ничего живого, я смогу найти еду и выжить.

— Ух ты! — воскликнул Чжан Чэнлин.

Чжоу Сюй невольно бросил взгляд на Вэнь Кэсина. Лао Вэнь он...

После завтрака, когда они собрались в путь, Чжоу Сюй сказал:

— Лао Вэнь, привяжи Чэнлину к рукам и ногам утяжелители, не меньше десяти цзиней.

Вэнь Кэсин опешил:

— Зачем это?

— Делай, что сказано, — Чжоу Сюй бросил на него строгий взгляд.

— Хорошо, хорошо, — Вэнь Кэсин улыбнулся и с сочувствием посмотрел на Чжан Чэнлина.

Чжан Чэнлин лишился дара речи. Он только начал чувствовать, что шаги Девяти дворцов стали даваться легче, как наставник приказал привязать к нему грузы. Это уже слишком!

Вэнь Кэсин привязал грузы и похлопал мальчика по голове, пытаясь утешить.

Чжан Чэнлин обреченно взглянул на дядюшку Вэня. Он уже понял: Вэнь Кэсин всегда слушается только наставника и всегда на его стороне. Рассчитывать на то, что дядюшка Вэнь заступится за него, не стоило.

С грузами на руках и ногах привычные шаги стали невероятно тяжелыми. Сначала он еще справлялся, но вскоре конечности ослабли, и он перестал успевать за ритмом.

Чжоу Сюй, ехавший впереди, не оборачиваясь, метко пулял в него зернами бобов, попадая туда, где Чжан Чэнлин не дотягивал, и ледяным тоном добавлял:

— Еще полчаса тренировки.

Затем, каждый раз, когда ученик совершал ошибку, Чжоу Сюй повторял:

— Еще полчаса.

Чжоу Сюй повторял это снова и снова, и Чжан Чэнлин в отчаянии понимал: только за сегодня он наработал штрафных часов на десять дней вперед. Сжав зубы, он старался выполнять движения как можно точнее, лишь бы не получить наказание.

Вэнь Кэсин подъехал к Чжоу Сюю и тихо сказал:

— А-Сюй, ты ведь всегда был таким мягким, почему так строг с учеником?

Чжоу Сюй удивился:

— Если сделал неверно, разве не должен тренироваться дальше? Разве это строгость?

Вэнь Кэсин невольно рассмеялся и согласно кивнул:

— А-Сюй прав.

— Хм, — Чжоу Сюй хмыкнул и снова запустил зерно боба назад: — Еще полчаса.

Вэнь Кэсин, глядя на то, с каким серьезным видом А-Сюй играет роль наставника, не мог не улыбнуться.

В полдень, когда они остановились на отдых, Чжан Чэнлин пластом лежал на земле, не в силах пошевелиться. Вэнь Кэсин поднял его:

— Чэнлин, именно сейчас упражнения принесут больше всего пользы, я помогу тебе.

— М-м, — Чжан Чэнлин с трудом принял позу для медитации и с помощью Вэнь Кэсина начал практику.

Однако их действия вызвали недовольство Е Бай-и:

— Этот паршивец, он что, не собирается готовить? — он посмотрел на Чжоу Сюя. — Ты, ученик Цинь Хуайчжана, иди готовь.

Чжоу Сюй замер:

— Господин, я не умею готовить.

— Как ты вообще вырос, если не умеешь готовить? — Е Бай-и не поверил ему и поторопил: — Живо за работу.

Чжоу Сюй вздохнул:

— Хорошо, я попробую. Только не жалуйтесь, если будет невкусно.

Через полчаса Е Бай-и посмотрел на то, что приготовил Чжоу Сюй, и брезгливо поморщился:

— Что это такое? Черная жижа, это вообще можно есть?

Чжоу Сюй ответил:

— Я же сказал, что не умею готовить.

— Хм, — Е Бай-и выбросил всё, что приготовил Чжоу Сюй. — Забудьте, я это есть не буду.

Он посмотрел на Вэнь Кэсина, который помогал Чжан Чэнлину, и нехотя добавил:

— В следующий раз я буду помогать щенку, а этот паршивец пусть готовит.

Чжоу Сюй согласно кивнул:

— Хорошо.

Когда Вэнь Кэсин закончил помогать ученику, он заметил, что Е Бай-и и Чжоу Сюй пристально смотрят на него.

— Что такое? — спросил он.

Чжоу Сюй тихо кашлянул и отвернулся. Е Бай-и прямо заявил:

— Живо готовь еду.

— Готовить? — Вэнь Кэсин посмотрел на небо и удивился: — Уже так поздно, а вы еще не ели? Проголодались? В повозке ведь есть сухой паек?

— Разве это еда? Иди готовь! — Е Бай-и был явно не в духе.

— Старый изверг, ты только и делаешь, что жрешь! Рано или поздно ты лопнешь от еды! — Вэнь Кэсин закипел.

Чжоу Сюй поспешно сказал:

— Лао Вэнь, я тоже не ел, иди приготовь, пожалуйста.

Вэнь Кэсин замолчал и принялся за работу. Вскоре он увидел на земле кучку чего-то черного и удивился:

— Старый изверг, кто это тут оставил? Это не яд? Как у тебя хватает беспечности не проверить? Столько лет прожил, а ума не нажил?

Чжоу Сюй дважды кашлянул и отвернулся.

Е Бай-и закатил глаза:

— Это еда, которую приготовил ученик Цинь Хуайчжана. Не знаю, яд это или нет, но после такой трапезы можно полжизни потерять.

Вэнь Кэсин удивленно поднял голову и увидел, что А-Сюй делает вид, будто его это совершенно не касается. Вэнь Кэсин улыбнулся.

Ему показалось, что А-Сюй, пытающийся сделать вид, что ему всё равно, невероятно мил. Он легко и быстро приготовил вкусный обед, наполнил миску и протянул её Чжоу Сюю:

— А-Сюй, проголодался? Держи.

Е Бай-и выхватил миску из его рук и уставился на него:

— Не знаешь, что нужно уважать старших?

Вэнь Кэсин был в хорошем настроении и не стал спорить, наполнил еще одну миску для Чжоу Сюя:

— А-Сюй?

Чжоу Сюй взял миску и тихо произнес:

— Знаешь, я действительно не очень умею готовить.

— Ничего, — улыбнулся Вэнь Кэсин. — Главное, что я умею.

Чжоу Сюй взглянул на него и молча принялся за еду.

Поскольку Чжоу Сюю нужно было обучать ученика, они двигались очень медленно, и лишь спустя месяц едва вступили на земли Шу.

<http://bllate.org/book/19787/1949953>